

Методы обучения у Костеголового и Угля отличались между собой. Костеголовому не терпелось все имеющиеся у него знания передать Ван Чжэну, а Уголь предпочитал стимулировать парня осознавать всё самому.

Единственное, что было досадно, так это то, что Ван Чжэн очень хотел разобраться в духовной силе, но говорить об этом с Углем было бесполезно. Техника Слияния однозначно способствовала развитию духовной силы, но, чем больше Ван Чжэн применял её в боях, тем больше он чувствовал, что ему чего-то не хватает, но он надеялся, что причина лишь в том, что секретная техника еще не достигла своего предела. Возможно, после прорыва он сможет лучше контролировать духовную силу. Во всяком случае, он точно сможет лучше контролировать свои X-способности, а это непременно должно повысить его боеспособность.

Парень много что вынес для себя во время борьбы с Бо Дия: подрыв духовных сил, печать, ее рассеивание. Но, всё равно, с точки зрения использования духовной силы Ван Чжэн отставал от атланта. Зато он намного больше него разбирался в мехах и сражениях, но не только это позволило Ван Чжэну в итоге победить Бо Дия. Глубоко внутри себя атлант хоть и высоко оценивал Ван Чжэна, всё равно считал его слабее себя. Если бы так случилось, что они сразу после этого сошлись во второй раз, Ван Чжэн бы совсем не был уверен в своей победе. А ведь еще был Оливейдус.

Если всё-таки и было что-то, о чем Ван Чжэн сожалел после завершения IG, так это о том, что он так и не поборолся с абиданским капитаном. Они должны быть одного уровня, парень был почти наверняка уверен, что они с несокрушимым воином Абидана очень похожи.

По дороге к дэйдарианскому поселению Ван Чжэн очень сблизился с Лаладувом, потому частенько забирался ему на плечо и ехал так. Гигант сам по себе был не очень любознательным, но Ван Чжэн пробуждал его любопытство, поэтому Лаладув задавал парню очень много вопросов, от чего представления дэйдарианца перевернулись с ног на голову. Он действительно не мог понять, как его смог победить крошечный человек и стремился разгадать эту загадку, а ещё он хотел стать намного могущественнее.

Как Мудрец тянется к знаниям, так и Воины инстинктивно тянулись к силе.

Лань Лин только и оставалось принять этот факт – ее «бросили». Она не могла в это поверить. Когда парень и девушка остаются наедине, у прекрасного чувства появляется отличная возможность пробудиться. Если бы она была парнем, она бы ни за что не упустила такой шанс. А этот... Девушка не могла понять, что с ней не так, может быть, ее обаяния недостаточно?

Она не могла себе этого даже представить – Ван Чжэну и правда больше нравилось общаться с гигантами! А ведь идея отпустить ее одну с землянином вызвала возражения со стороны многих представителей ее клана, все считали, что это неправильно, но Лань Лин настояла на своем. Раз в кои веки дэйдарианцы пригласили ее, она должна ехать.

Мусен, само собой, не мог оставить почетную гостью в гордом одиночестве: «Не сочтешь ли разговор с таким стариканом, как я, скучным?»

Старейшина подшутил сам над собой. Он бросил взгляд на идущих впереди Ван Чжэна и дэйдарианского Воина, они увлеченно разговаривали, и Лаладув время от времени кивал головой.

«Ну что вы, я с радостью поучусь у вас мудрости», – Лань Лин кокетливо рассмеялась.

«Ха-ха, в этом я не сомневаюсь! Тебе интересно, почему мы пригласили Ван Чжэна?» – вдруг

спросил Мусен.

Лань Лин слегка опешила: «Да, если честно, очень интересно. Я знаю, что дэйдарианцы предпочитают держаться подальше от людей, но к нам – клану Лань – вы относитесь особенно. Так почему же вы обратили свое внимание на этого парня?»

Лань Лин не считала, что дэйдарианцы прониклись к Ван Чжэну симпатией из-за его победы над Лаладувом. Это не могло для них что-то значить, и уж точно этого было недостаточно, чтобы привлечь внимание мудрейших.

«Мы разбираемся в человеческой натуре, и ваши с нашими взглядами не совпадают. А Ван Чжэн очень похож на нас».

Лицо Лань Лин застыло от удивления: похож? Ван Чжэн – настоящий землянин, типичный представитель человеческого рода. Как он может быть похож на дэйдарианцев?

Мусен слегка улыбнулся: «Мы – дэйдарианцы – серьезно относимся к единению с природой. Вы же – люди – хотите всё прибрать к рукам и иметь над всем власть. Этим Ван Чжэн и похож на нас, он един с природой».

Для девушки слова Мусена были непостижимы, Лань Лин пришла в замешательство. В этом нет ничего удивительного, на ранних этапах развития человечество стремилось к природе, к единению с ней, но на смену тем временам пришла эра научно-технического прогресса. И все традиции постепенно забылись.

Если в Солнечной системе люди еще принимали концепцию единения с природой, то на остальных планетах, особенно колонизированных, эта концепция была выше людского понимания.

«Но вы позволили Ван Чжэну стать мастером Лаладува, разве это не лишнее?» – улыбаясь, спросила Лань Лин.

Сохраняя дружественные отношения с семейством Лань, мудрейшие получали канал общения со всем остальным человечеством. Но Ван Чжэн – совершенно другое дело.

«Это решение Лаладува, и я его уважаю. У человечества есть своя точка зрения, у нас – своя. Жизнь, несомненно, ценится высоко, но доверие – еще выше. И есть много доказательств этому».

Лань Лин никогда бы не подумала, что Мусен так высоко оценит Ван Чжэна, но она не стала возражать. В конце концов, дэйдарианцы – не люди. В мире людей сила не наделяет тебя властью автоматически, а ведь власть очень важна. Девушку это не отпугивало, всё же отношения дэйдарианцев были намного проще, чем человеческие.

* * *

«Адан, ты говоришь, во время боя не надо использовать всю свою мощь. Но как, не используя всю свою силу, я разгроблю противника?» – для Лаладува это было немыслимым.

Ван Чжэн рассмеялся: «Не совсем так. Просто, когда ты бьешь кулаком, используй только семьдесят процентов своей силы, а оставшиеся тридцать оставляй у себя. Так ты откладываешь силу на потом. Эти тридцать процентов ты можешь потратить на коронный прием, двойную атаку или на защиту. То есть, ты оставишь её про запас для какого-то маневра, который может

изменить положение боя в твою пользу».

«Но разве не легче вложить сразу всю свою силу в один удар и разгромить противника?»

«Кхе-кхе, а ты сможешь любого своего противника побить одним ударом?»

Лаладув почесал в затылке: «Не смогу. Хотя я и очень сильный в нашем племени, есть и другие Воины, сильнее меня, из других племён. Племя Воды вовсе не самое сильное».

У Ван Чжэна голова пошла кругом. Вот это да, он еще и не самый сильный, на что же тогда способны те, кто сильнее его?

«Это же только общая концепция, просто поразмысли об этом как-нибудь, а на тренировках я покажу тебе несколько упражнений, и еще хочу научить тебя одному коронному приему».

«Коронному приему?»

«Ловкий трюк, как одним ударом победить оппонента. Исходя из твоих возможностей, если ты научишься ему, то думаю никто не сможет его выдержать. Как говорится, это суперсильный удар: бах! И враг повержен! Но надо будет задействовать не семьдесят процентов силы, а все сто двадцать! Бесстрашно атаковать, чтобы победить во что бы то ни стало!»

«Адан, я очень хочу ему научиться! Мне очень нравится победоносный удар!» – Лаладув широко улыбнулся.

Они еще толком не приступили к тренировкам, а гигант уже был до невозможности счастлив.

Лицо Ван Чжэна тоже озарила улыбка. Он хотел научить Лаладува Горному Обвалу. У гиганта выдающееся телосложение и мощь, а значит, это будет определенно Сокрушительный Горный Обвал!

По правде говоря, человек, придумавший этот прием, наверное, никогда не думал, что им сможет как-нибудь воспользоваться настоящий великан.

А ведь он словно специально для гигантов и придуман!

* * *

«Старейшина Мусен, ситуация, мягко говоря, сложная. Наше семейство вложило все свои силы, чтобы сблизиться с вами. Вы прекрасно знаете, какой сложный и огромный мир людей. Я прошу уважаемое Племя Воды сдерживаться и сохранять самообладание. Нельзя врагам дать повод для дальнейших действий».

«Кхе-кхе, мы оценили мощь корпораций, они нам не враги».

Лань Лин улыбнулась: «Вы видели только верхушку айсберга. Безусловно, наша планета – особый случай, который может ограничить их боеспособность. Но торговое общество слишком огромно, их мощь может легко стереть всё живое с лица планеты, им мешает устав Коалиции, и только! Я понимаю, дэйдарианцы не боятся сражаться и не страшатся смерти, но у клана Лань и дэйдарианцев есть общая цель – мы должны оберегать наш прекрасный дом! Конечно, в нужное время требуется быть жесткими, но сейчас... Я надеюсь, старейшина, вы это понимаете».

Мусен закивал: «Я тоже стараюсь изо всех сил. Но не все дэйдарианцы на это согласны.

Некоторые недалёковидны».

Мусен, да и всё Племя Воды были хорошо знакомы с людьми, поэтому разбирались в их страхах и амбициях. Их раса по сути уже должна была быть уничтоженной, но человечество связало само себя различными правилами и только поэтому они пока ещё чудом оставались живы. Но это понимали только мудрейшие Племени Воды. Остальные же дэйдарианцы не просто не боялись войны, они желали ее.

Уже давно Мусен использовал разные методики, чтобы понять человеческий мир. Но, чем больше он понимал его, тем больше беспокоился, что надо как можно скорее вступить в Коалицию Млечного Пути. Тогда у планеты была бы лучшая защита, и она бы заявила о себе!

Он входил в список старейшин, которые первые поняли это: сохранить изоляцию невозможно. Но после обнаружения полезных ископаемых всё изменилось, и разные силы стали вмешиваться и препятствовать созданию благоприятных условий для вступления планеты в Коалицию.

Лань Лин не прерывала размышления Мусена. Она приводила в порядок растрепавшиеся на ветру волосы. Девушка знала о противоречиях старейшины с остальными дэйдарианцами. Решить такую проблему было очень непросто. Но кто сказал, что шаг к спасению народа будет сделать так легко?

А для самой громадной машины, как Коалиция Млечного Пути, всё это дело было сущим пустяком.

Семейство Лань на планете Дэйдара-Титан обладало силой, но в сравнении с Коалицией это была только капля в море. Планета была очень перспективной и имела огромный потенциал и все шансы стать для Коалиции важным стратегическим местом. Природа здесь изумляла: сколько было возможностей для туризма и добычи полезных ископаемых! Это были словно золотые прииски, ждущие, пока их освоят. А если начать осваивать все ресурсы этой уникальной планеты, то она непременно превратится в мощное государство. И это семейство Лань понимало гораздо лучше всех представителей корпораций. Вот только это держалось в тайне, поскольку перспектива получить прибыль была пугающе соблазнительной. Настолько, что это возбудило бы в обществе желание уничтожить весь клан Лань и всю жизнь на планете в придачу.

Взглянув на две весело болтающие фигуры – маленькую и большую – Лань Лин внезапно ощутила укол зависти. Это была та беззаботная жизнь, к которой она сама так жадно стремилась. Когда же она сможет этого добиться?

Вдруг ей в руки прилетел фрукт. Точность броска поражала.

Стоящий на плече Лаладува Ван Чжэн помахал девушке рукой: «Попробуй, очень вкусно! Экологически чистый продукт!»

Лань Лин улыбнулась: «А из тебя гость гораздо лучше, чем из меня хозяйка!»

«Я сегодня понял важную истину!»

«Какую?»

«Чем выше стоишь, тем дальше всё видишь!»

Все рассмеялись... Иногда Ван Чжэн был так очарователен в своей простоте.

Лань Лин вдруг расслабилась. У этого парня, несомненно, имелось очень много проблем, но он был открыт миру и всегда пребывал в хорошем настроении. Это то качество, которому определенно стоит научиться. Проблемы надо решать по мере их поступления, и не забывать продолжать просто жить.

Именно жить, а не существовать.

«Ван Чжэн, я тоже хочу встать повыше, чтобы увидеть дальше!»

«Лала, давай подберем Лань Лин!»

«Хорошо, адан», – Лаладув подошел к девушке, взял ее в свою огромную руку и посадил на второе плечо.

Очевидно, для Лань Лин такое было впервые, и она едва не рухнула вниз. Паникуя, девушка выглядела весьма необычно для себя.

Старейшина Мусен посмотрел, как забавляется молодежь, и рассмеялся. У представителей человечества тоже есть добрые дружественные отношения. Он надеялся, что в итоге всё у всех сложится хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/3555/293442>